

Страх нищеты и те формы «защиты» от неё, которые использует писатель (в первую очередь на уровне экстернализации в своих произведениях), глубоко взаимосвязаны. Именно страх вызывает возникновение защиты, предопределяя зависимость от «больного» предмета.

Обусловленная этой зависимостью авторская субъективность проявляется в творчестве писателя, во многом определяя его содержательную направленность.

Список литературы

1. Зощенко М. М. Собрание сочинений: В 3 Т. – Т.3. – Л.: Художественная литература, Ленинградское отделение, 1986. – 720 с.
2. Вспоминая Михаила Зощенко. – Л.: Художественная литература, Ленинградское отделение, 1990.
3. Лицо и маска Зощенко. – М.: ОЛИМП, 1999.
4. Томашевский Ю. Я взял подряд на этот заказ. М.М. Зощенко о литературе и её языке// Русская речь. – 1987. – №5 – С. 55–64.
5. Хализев Е. Теория литературы. – М.: Высшая школа, 2000.
6. Лихачёв Д. С., Панченко А. М., Поньрко Н. В. Смех в древней Руси. – Л.: Наука, 1984. – 398 с.
7. Звезда. – 1994. – № 8.
8. Сарнов Б., Чуковская Е. Случай Зощенко: Повесть в письмах и документах с прологом и эпилогом, 1946-1958. - Юность. – 1988. – №8.

Сеферова Ф.А.

ЧЕРКЕЗ-АЛИНИНЪ ЭСЕРЛЕРИНДЕ АХЛЯКЪЙ ИДЕАЛНЫНЪ ИНКИШАФЫ (XX АСЫРНЫНЪ 70–80-НДЖИ ЙЫЛЛАРЫ) ЭВОЛЮЦИЯ НРАВСТВЕННОГО ИДЕАЛА В ТВОРЧЕСТВЕ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ПИСАТЕЛЯ ЧЕРКЕЗ-АЛИ

Предлагаемый вниманию материал посвящен проблеме эволюции нравственного идеала в творчестве Черкез-Али. Традиционные, испокон веков ценимые женщинами ценности: семья, работа, любовь, под пером у Черкез-Али обретают особое звучание. Воплощением нравственного эстетического и гражданского идеала в романе «Сабалар къучагъында» («В объятиях зари») является человек труда, борец за мир.

Макъсат: Черкез-Алининъ «Сабалар къучагъында» романынынъ ахлякый-эстетик къыйметини къостермек.

Малюм ки, эдебиятта яратылган эр бир эсер белли бир дереджеде дегерли ола бильмез. Амма эр бири озь заманында девирге менсюп меселелерни чезмеге буюк хызмет эте. Эшреф Шемьи-заденинъ: «Земане яызды озь девринен адым атмакъ, озь деврининъ севиесинде он ашагъы олмамакъ керек», – деген сёзлерининъ догърулыгъыны, келишиклигини Черкез Алининъ «Сабалар къучагъында» ве «Джумертлик» романлары мисалинде корьмек мумкюн [1]. Етмишинджи сенелери койлюлернинъ алты, федакяр эмеклери акъкъында чокътан-чокъ эсерлер яратылган. Бу мевзу узеринде чокъ яыздылар ишлеген. Амма Черкез-Алининъ иджады башкъаларыны текрарламай. Эльбетте, бу девир яыздыларынынъ эсерлери мевзу зенгинлигинен айрылып туралар. Бу, девлетнинъ маддий ве маневий байлыкъларыны яратыджи – совет адамларыны, партия ве укюметни, ана-Ватанны, интернациональ достлукъны шерефлеген эсерлердир. «Эсерлернинъ чокъусы инкишаф этмекте олган социализм джемиетининъ талапларына джевап бермектен аджиз эдилер» [2].

Лякин несиллер багъыны сечип алмакъ ве кечмишини окъуйдыжынынъ юрегине якъынлаштырмакъ, синьдирмек факъат марифетли яыздынынъ къолундан келе. «Сабалар къучагъында» эсерининъ яратылмасына, эльбетте, халкъымызнынъ башына тюшкен буюк фаджиа – 1944 сенесининъ сюрдюнлиги себепчи олды. Къыркындыжы-эллинджи сенелери халкънен бирликте Черкез-Али де бу фаджияны башындан кечирди. Чыдалмаз мешакъатларга огърагъан, эр бир тарафтан хырпаланган ве акъаретленген къырымтатар халкъы эллинджи сенелери партия ве укюметнинъ къарарына бинаэн Урал дагъларында орман кесе, Къазахстан чёллеринде бол берекет ичюн куреше, Мырзачёльни, Къаракъум ве Къызылкъум чёллерини абаданлаштыра, озь заметинен шуретнинъ энъ юксек дереджесине котериле ве ерли халкънынъ итибарыны къазана. Романда къар астында комолип къалган тереклер, эмекчилернинъ беджерикли къолларынен асралган тютюн, дженк йыллары ве дженктен сонъ халкънынъ башына тюшкен феякетлер ве, ниает, янъы бахтылы аятнынъ тантанасы усталыкънен тасвирлене.

«Озюнде къоюлган меселелер ве ахлякый-эстетик къыймети джеэтинден роман бизим бугуньки куньлеримизге-сексенинджи йылларнынъ адамларына догърултылган ве айны вакъытта тарихий къарамане кечмишимизден узюльмеген», – дей филология илимлери намзети Джаид Азизов [3, с.124].

«Инсанлар арасында инсан олып юрмек яхшымы, ёкъса инсан сыфатыны ташыган йыртыджи олып юрмек яхшымы? Инсан баласы омюрининъ сонъуна къадар юзюнинъ астарыны джоймамакъ борджлу», – дей Черкез-Алининъ къараманларындан бири. Мутемадиен денъишип турган бу тутарлы дюнъяда мезкюр суаль ве фикир аля даа актуаллер [4, с.70].

Роман бир бакъышта алтмышындыжы-етмишинджи сенелеринде совет эдебиятында кениш даркъалган «истисал» романларыны текрарлаган киби. Адетиндже, «истисал» романларда мевджут олгъаны киби, муэллиф бу девирге хас олган джемиеттеки кескин зыддиетлерден четлей ве социализмнынъ гъалибане адымларыны, сербест эмекнинъ шадлыгъыны тереннюм эте. Орман кесювнинъ кетишаты, тютюн сачув, техника тамири, инсаннынъ табий афатнен куреши, шубесиз, Казахстаннынъ

**ЧЕРКЕЗ-АЛИНИНЪ ЭСЕРЛЕРИНДЕ АХЛЯКЪИЙ ИДЕАЛНЫНЪ ИНКИШАФЫ
(XX АСЫРНЫНЪ 70–80-НДЖИ ЙЫЛЛАРЫ)**

кошесинде ерлешкен Едисай вадийсининъ энъ муим проблемалары. Лякин бу «ач-такъыр чѣлни чечекленген бир дияргъа» чевирген, бу «къум ве къар боранлары укюм сюрген, аятсыз бир доньянъ» эмекчилернинъ къоллары, тѣккен манълай терлери «гуль багъчагъа, тылсымлы дияргъа» чевирдилер. Демек, романда «истисалнен», эмекнен ян-янаша аджайип ишчи, койло ве муневер адамлар да бар.

Хышымлы сюргонлик бораны эвсиз-баркъсыз къалгъан, ач-зелиль къырымтатар халкъынынъ бир къысымыны Алсаба коюне савурды. Мында «кунеш тѣпеньден урса, табанынъдан чыкъа...» Аятсыз бир донья... Языджи ашыкъмадан, имкяны олдукъча мукъайтлыкънен къырымтатар халкъынынъ тарихындаки фаджиалы саифелерге токъуна. Сюргонликнинъ себеплери акъкъында сѣз къачырмай, лякин зекаветли окъуйджынынъ козьлери огюнде мезкюр девирнинъ мутхиш левхалары асыл оларар. Фашист баскъынджыларына къаршы олюм-къалым дженки бутюн совет халкъына унутылмаз белялар кетирди. Дженк мейданларында миллионларнен адамлар эляк олды. Къара хаберлер, «беллисиз гъайып олды» мектюплери нетиджесинде миллионларнен къадын-къызларнынъ гонъюллерини къара фереджелер ортти. Лякин бутюн бу феякетлер къырымтатар халкъынынъ башына айрыджа даа да дешетлидже тышти. «Татарларны Къырымдан сюргон этюв – оларны ашкъарсызлыкънен ольдюрюв. Совет акиметининъ къырымтатарларгъа нисбетен макъсады – бу оларны къоранталарынен тамамиле гъайып этмек. Татарлар миллет сифатында ич бир вакъыт онъалмасынлар». «Немселерни Сталинграддан къувгъан сонъ, Русиенинъ шималинде бизлер ичюн бараклар къурулгъан эди. Озюмиз де, балаларымыз да гъайып оладжакъмыз. Совет акимети макъсадына иришмек ичюн чешит ёллар къыдырып тапар», - къайд этиле НКВД-нынъ №4848, октябрь 1944 сенеди язылган муим весикъада [5].

Улу Ватан дженки... 1945 сенеди, Гъалебе байрамындан сонъ, къырымтатар дженкчилерини эдждатларындан къалгъан мукъаддес топракъ ерине, акъаретли гетто беклей эди. Миллий къараманларымызны укюмет «юксек мукафатнен» рагъбетледи. Бойле дженкни олар Улу Ватан дженки деп танырлармы? Шунунъ ичюн бу дженк къырымтатар халкъы ичюн Ватан дженки дегилъ де, акъикъатта, экинджи джиан дженкидир.

«Тарихымыздаки «акъ тамгъалар» халкънынъ юрегине къара тамгъа олып батмакъта. Эр шейни озъ адынен адландырмакъ, эр шейни олгъаны киби косьтермек вакъты кельди» деген сѣзлер, афсус ки пек кеч, гъайрыдан къурув девринде янъгырадылар [6, с.5].

Дженк янгыны Черкез-Алининъ къараманларынынъ такъдирлеринде савушмагъан яра изи къалдырды. Янъгызлыкъта къалгъан Мурадасыл, Макъпуле, Самедин Арсланов, Айрие ве башкъаларынынъ образлары гъает тесирли тасвирленген.

Балатон голоу янында яралангъан, Берлингедже дженк эткен, догърулыкъны севген, «адам пашасы» – Мурадасыл. Гъалебеден сонъ о бир йыл шахтада чалыша, сонъ Казахстангъа ёлланма ала. Бу – «ташны сыкъса сувуны чыкъараджакъ, арслан киби адам» Казахстан дагъларында эджельсиз оле. «Тирнекли, кемалатлы ве беджерикли» Макъпуле Ашыралиеванынъ образы буюк усталыкънен акс эттириле. Онынъ такъдири, кучлю ирадеси окъуйджыны айретте къалдыра! Бабасы дженк башлангъаны киби Брест къалеси этрафларында, анасы бомба патлагъанда эляк оларар. Макъпуле къардашларына эм аналыкъ, эм бабалыкъ япа. Омюр аркъадашы дженкте эляк ола. Ойле корюне ки, яш къадыннынъ башына бутюн белялар, агъырлыкълар эшилди.

Лякин муэллиф мезкюр бахытсызлыкъларнен сынъырланмай. Заваллы Макъпулени «Мурадасыл ичюн къальбинде туткъан булжор киби темиз севгисинден» марум эте: «Йыкъылгъан терек догърудан-догъру Мурадасылнынъ устюне тыше» [4, с.116]. Акъибетте Макъпуленинъ севгилиси дагъда гъайып ола. «Мераметли, намуслы, иште ве мунасебетте халкъкъа садыкъ» Макъпуле бахтыны элял хызметте тапа. Шуны къайд этмек керек ки, Черкез-Али эм «Сабалар къучагъында», эм де «Джумертлик» романларында къадын-къызларымызнынъ даяныкълыкъны образлы суретте саксаулнен тенъештире: «Саксаул не къадар чыдамлы осюмлик экен. О, язнунъ атешли кунешине, къышнынъ адджы сувугъына, къум боранына – табиятнынъ не къадар хышымы олса, эписине даяна. О атештен башкъа ич бир шейден къоркъмай» [4, с.19].

Ходжасы Алиман Шахардиннинъ ахлякъсыз аркетлери нетиджесинде Айриенинъ аилеси бозула. «Алиман мени къадын оларакъ бегенген, амма адам оларакъ урмет этмеген. Урметсиз севги – темельсиз бинагъа ошай», - дей о [4, с.83]. Бу, терен дуйгъулы, алдав, вефасызлыкътан нефретленген яш къадын озюни къолгъа ала, бахтыны тапа, намуслы эмегинен койлюлернинъ севги ве урметини къазана. «Инсан озъ бахтыны озю тапа ве озю таптай, Айрие. Мен сенинъ къальбининъ темизлигине, намусынъа, инсаниетлигинъ бакъып къыймет кестим», - дей Айриенинъ якъын досту, сырдашы Макъпуле [4, с.56].

Асылында, эсерде эр бир вакъиа Айрие ве Макъпуленинъ образлары этрафында асыл ола. Роман отуз алты бабдан ибарет. Олардан эр бири Айрие я да Макъпуленинъ аятындан сечип алынган бир вакъиа. Оларнынъ эписи бир мундеридже ёлагъына тизилип, муэллифке халкъ къальбининъ зенгилигини, адий эмекчилернинъ ахлякъий дюньяларынынъ юджелигини тасвирлемеге имкян догъуралар. «Черкез-Али озъ къараманларынынъ ички дюньясыны, оларнынъ ичтимай – ахлякъий ве психологик мунасебетлерини эм мустакъиль ве эм де бири-бирине багълы суретте инкишаф эттире» [7, с.125].

Дженктен эвель Къырымда тютюнджилик совхозында агроном вазифесинде чалышкъан Самедин Арсланов ичюн алидженаплыкъ, садыкълыкъ, мераметлик ахлякъий пишкинликнинъ энъ зарур хасиетлери: «Инсан олып яшагъан сонъ, юрегинде мерамет олмалы. Мераметсиз олып доньяда яшамакъ мумкюн дегилъ. Мерамет олмаса адамлар бири-бирине къашкъыр киби бакъар эдилер», - дей о [4, с.149].

Фин кампаниясыннъ иштиракчиси, экинджи джиан дженкни Сербияда екюнлей. Озъ танкынен Москвада Гъалебе парадында иштирак эте. Бу, «юреги мермер таш киби къавий ве темиз» инсан Айриенен берабер баш багълап, янъы омюр къуралар. Муэллиф къараманларыны бахтлы-сеадетли косьтермеге арз эте. Лякин акъикъатта комендатларнынъ даимий незарети алтында булунгъан, сой-акърабаларынен корюшкени ичюн махкемеге чекильген, терлеме, сытма ве дигер хасталыкълар нетиджесинде аман-аман

ырысы гъайып олган миллет ялынъыз намуслы эмеги саесинде гъайып олмады. «Ишчилернинъ руху сагълам, къазанчы яхшы, олар озь къолларынен озьлерине яшамакъ ичюн эвлер къуралар», - къайд эте муэллиф. Бельки, тамам шу «сагълам рух», ахлякый темизлик халкъкъа энъ агъыр, чыдалмаз дакъыкъларда бир-бирине ярдым къолуны узатмагъа, севинчни де, кедерни де болушмеге хызмет эткендир?

Муэллиф эсерге кирсетилген къараманларнынъ такъдирлери вастасынен ахлякый къыйметликлер акъкъында сёз юрюте. Саф гонъюлли къазах йигити Молдабайнынъ ве директорнынъ рефикъасы Катерина Мануйловнанынъ намус акъкъында фикирлери чешит-чешит:

– Сизде бу меселеге башкъаджа бакъыла, Молдабай.

– Намус ичюн сизде-бизде деген шей ёкъ. Намус эр кес ичюн бир [4, с.132].

Эким Антонина Алексеевна Айриенинъ табиаты ве гузеллигинден айранда къала, лякин онынъ «эвелькининъ дженюп къадынлары киби» лаф эткенини къайд эте: «Сенинъ бир буюк эксиклигинъ бар, о да шу ки, сенде ачыкълыкъ етишмей. Озюнъни тар къафес ичинде тутасынъ. Джанынъ агъырмасын, бойле къадынларны шимди эркеклер чокъ бегенмейлер», - дей [4, с.99].

Эльбетте, инсанларнынъ талийлери бир-бирине ошамагъан киби, севги, урьмет акъкъында тасавурлары да чешит-чешит. «Адамны урьмет этмек баш меселе. Урьметнинъ артындан севги келе билир. Амма севгининъ артындан урьмет эр вакъыт келе бильмез», - дей Айрие [4, с.83]. Яшайыш ойле ки, инсан даима эйликке, видждан паклигине ынтыла, лякин алчакълыкъ, гъарезлик кимлернинъдир юрегинде энди ерсиреген. Инсан юрегиндеки тююмлери чезмеге тырыша, лякин мунафыкълыкъ онынъ рухуны корюльмез къыршавларнен сыкъа. «Мунафыкълыкънен халкъ огърашмай, айны адамлар оны зенаат этип юре де халкънынъ адыны кирлейлер. Дюньяда ондан да буюк алчакълыкъ бармы?» - дей Арсланов [4, с.171].

Черкез-Али озюннъ тюшонджелерини къараманларына ишана. Эсернинъ энъ шырныкълы саифелери Себиля ве Месюде къартанайларнынъ хатырламаларынен багълы. Халкънынъ битмез-тюкенмез иджат ирмакъларында ырыз-намус, айле, бала тербиеси, адетлеримиз акъкъында икметли фикирлер бар. «Акъайнынъ чарыкънен кетиргени, балам, къадыннынъ маджарнен ташыгъанындан хайырлыдыр. Эвде бир джарты акъайнынъ олса, юрегинъ эр вакъыт ат башы киби турар», - дей Себиля къартанай. «Эв сыры, эвде къалмакъ керек. Сыр сакъламагъа бильмеген адам ич бир вакъыт севип оламаз, эм ойле аиленинъ оджагъы тез сёнер» [4, с.164].

Аджайип этнографик левхалар, Къырым акъкъында хатырламалар, шубесиз, гъурбет ильде окъуйджыгъа ватан иле рухий багъны ис этмеге имкян бергендирлер: «койнинъ этрафындаки «Шейтан дере», «Авдарыл къая», «Къыркъ огюз» деген ерлер. «Къаве бизлер ичюн пек характерли. Къаве дегирмени, джезвеси олмагъан сийректир. Меним анам дженк феякетинде де джезвесини унутмагъан», - дей Самедин Арсланов.

Романда аталар сёзлери ве афоризмлернинъ сайысы чокъ. Оларда халкънынъ зекавети, онынъ аяткъа, алемге фельсефий, ахлякый-эстетик бакъышлары, арзу-умютлери ифаде олунган: «Яхшылыкъ яп да, денъизге ат. Япкъан эйлигинъ бир кунъ илле алдынъа чыкъар»; «Алманынъ эйсини къурт еген»; «Атны эт яраштырар, инсанны урба»; «Акъылсыз къуюгъа бир таш ата да, къыркъ акъыллы чыкъарамай» ве иляхре.

Черкез-Али «эметке догъган интернациональ достлукъны» гъает самиметликнен ве сыджакълыкънен тасвирлей. Чешит миллет векиллери Къазахстан чёллерини менимсейлер. Умумий иш, умумий ярдым, умумий къуванч ве къасветлер эсер къараманларыны бир-бирине багълайлар. Айрие ве Самединнинъ никях акъшамында миллетлерара мунасебетлер ачыкъ-айдын косътериле. Къазах яшлары хорнен йырлайлар:

«Айттым салом, Къаламкъас,
Сагъан къурбан малмен бас.
Сагъынганман сени ойлап,
Келер козьге ыстыкъ джас... [4, с.196]
Уйгъур яшынынъ йыры:

«Асмандаки ай болуп,
Джеми алемни тенъ коръсем.
Пияланъда чай болуп
Леблеринъни куйдирсем...»

Къырымтатар къарты эр кеснинъ дикъкъатыны джелъп эте:
«Селям версем, селям алмаз,
Селямларым тутсын сени.
Бени ич де сезмез олдынъ,
Гунияларым ютсын сени...» [4, с.197]

Эйлик ве кемлик, гузеллик ве бешаретлик даима яп-янаша мевджут олганлары киби, эсернинъ мусбет ве менфий къараманлары да даимий тартышмадала. «Ичинде зеэрли йыланлар ойнагъан ошекчи» Зера, «агъач саткъан» инженер Матвей Петрович, Айриенинъ арзу-умютлерини бербат эткен, ашаа адам Алиман Шахардин... Биз бу къараманнен романнынъ ильк саифелеринде ве эпилогында расткелишемиз. Муэллиф, занымызджа, Алиманнынъ къарарсыз алчакълыгъыны (Айриенинъ эвинде, онынъ козьлери огюнде Марина Ласточкинанен ойнашкъаныны) тасвирлеуде акъикъаттан узакълаша.

«Эки къальб бир олмаса, ят ашагъы оль. Мен Алиманынъ озь къальбимнен, озь аршынымнен ольчедим», - дей Айрие. Бир вакъытлары ат ойнаткъан Алиман Шахардин он алты йылдан сонъ хаста, янгъызы, аджыныкълы бир алда бошуна кеткен омрюне языкъсынып: «Айрие, сен ич денъишмегенсинъ. Кене шу козьлер, кене шу кирпичлер. Мен сени бутюн омюрим хатырлайджам. Къабаат озюмде экен...» - дей [4, с.347]. Бу «титис чырайлы даа бир бешарет алгъа» кельген адам. О «эски тонуну устюне ташлай, якъасыны котере, къалпагъынынъ къулакъларыны ашагъы тюшюре...» Гуя эски гуниялары агъыр юк киби оны башындан ашагъы басалар, раатсыз этелер, бельки бу себептен «бу адам даима ушюп-къалтырап

**ЧЕРКЕЗ-АЛИНИНЬ ЭСЕРЛЕРИНДЕ АХЛЯКЪИЙ ИДЕАЛНЫНЬ ИНКИШАФЫ
(XX АСЫРНЫНЬ 70–80-НДЖИ ЙЫЛЛАРЫ)**

турганга бенъзей». «Сокъакъта кимсе ёкъ. О бир озю кете. «Озюньнен берабер сувукъ да кетиргенсинь», - дей Айрие Алиманга [4, с.347]. Белли ки, тышкы гузелликнинь менбаалары – бу сафгоньюллик, инсаниетлик, эйи хызметлер. Ве, аксине, рухийсизлик, лякъайтлыкъ, бильхасса, ахлякъсыз арекетлер инсанни тышкы корюнишини бербат этелер. Бу сувукъ, факъат озюнинь аманлыгы акъкъында тюшонген инсаннынь джезасы янгъызлыкъта.

«Икметли терек – къарагъач» акъкъында эфсане эсернинь гъевий манасыны анъламагъа хызмет эте. Бедий джезттен мезкюр эфсане гъает ифадели олмаса да, маневий эмиети буюктир: Биревни хор-факъыр эткен, озю де яшайышыны хор-факъырлыкъта кечире. Аджджыгъа татлы берильмез.

«Эдип мезву сечип алмагъа, оны косътермеге, къараманларнынь характерлерини айдынлатувда адий омюр тарзынынь чизгилери черчивесинде иш корьмеге биле. Лякин эсерлеринде къараманларнынь сайысы чокълугы себебинден баш къараманларгъа алякъасы олмагъан вакъиаларгъа заньмызджа чокъ ер бериле. Бу ал персонажларнынь озьлерине хас чизгилерини даа ачыкъ тасвирлемеге кедер этмей къалмай» [8, с.444]. Андрей Каштановнен Катерина Мануйловнанынь дженкъавер яшлыкълары акъкъында хатырламалары, аиле анълашылмамазлыкълары, Матвей Петрович, Валерий ве онынь аналгынынь мунасебетлер, заньмызджа, баш къараманларнынь такъдирлеринен алякъадар дегиллер.

Мубарек Къазахстан сахраларында сюрюн олунгъан ватандашларыны гъает хошнут, бахытлы корьмек арзусында олгъан муэллиф, Самедин Арслановны совхознынь уйкен агрономы япа, Айриени гъайретли иши ичюн шан-шурет тахтасына лыйкъ эте. Намуслы Макъпуленин де козьлеринде севинч парылдады: элял эмеги ичюн совхоз реберлери оны Москвагъа ёллайлар. О Ленининь дюрбесини зиярет эте, дайни коре.

Дургъунлыкъ девринде яратылгъан эсерлер акъкъында чешит, бир-бирине зыт фикирлер мевджут. Кимдир: «Тувгъан топрагъында тамыры олмагъан, сунбий суретте яратылгъан эсерлернинь эксериети джансыз, олю догъгъан киби эдилер», – дей [9, с.4]. Базылары исе: «О китаплар ойледже кимсенин юрегинде из къалдырмадылар, халкъ ойле эсерлерни деерлик бильмей», – дей [9, с.5]. Лякин бундан отуз йыл эвельси, яратылгъан «Сабалар къучагъында» романнын мувафакъиетли тарафларыны да къайд этмек керек. Биринджиден, эсернинь зенгин, ифадели тили. Экинджиден, халкъымызнынь озюне хас миллий чизгилери тасвирленген.

Хаинликте къабаатлангъан миллет хырсызлыкъ, ичкиджилик, тенбеллик, ёлбасарлыкъ киби яман адетлерге къапылмай. Олюмден халесини гъайретли, намуслы эмекте тапа. Ахлякъий сафлыгы, эдалы арекетлери нетиджесинде дигер миллет векиллери арасында итибарлы ер ала.

Хуляса: Демек, Черкез-Алининь «Сабалар къучагъында» романында ахлякъий идеал – бу итаатлы, исьанджылыкъкъа джурьат этмеген адий инсан. О гъает къыйын, чыдалмаз алларда намуслы эмегинен умумхалкъ ишине озь иссесини къоша, онынь иджадий къабилиетлери екъане интернациональ аиледе, рус халкъынынь буюк къардашлыкъ ярдымынен ачыла.

Къулланылгъан эдебият

1. Шемъи-заде Э. Эдебий ве тенкъидий макъалелер. – Симферополь, 2000.
2. Шемъи-заде Э. Эдебий ве тенкъидий макъалелер. – Симферополь, 2000.
3. Азизов Д.Л. Бедий талиль принципери // «Йылдыз», 1990. – №2. – С. 122–126.
4. Черкез-Али. Сабалар къучагъында. – Ташкент: Издательство Г. Гуляма, 1973.
5. Голос Крыма. – №19. – 2003.
6. Гъайырдан къурув ве эдебият // «Йылдыз», 1988. – №2. – С.3–5.
7. Азизов Д.Л. Бедий талиль принципери. // «Йылдыз», 1990. – №2. – С.122–126.
8. Къырымтатар эдебият тарихы. Акъмесджит, 2001. – с.444.
9. Биз озь Ватаньмыздамыз // «Йылдыз», 1997. – №3. – С.3–9.

Стоянова Ю.А.

СТАРОУКРАЇНСЬКА КОСМОГОНІЧНА КОЛЯДКА: СЕМІОТИЧНИЙ АНАЛІЗ

Багато аспектів культурної спадщини України ще лишаються недослідженими, але тепер, коли для того відкриті, фактично, всі можливості, їх дослідження із застосуванням сучасних методологій гуманітарних наук і філософії є вельми актуальним.

Предметом даного дослідження є староукраїнська величальна різдвяна пісня – колядка. У слов'янській міфології Коляда (від лат. Calendae) – втілення новорічного циклу і міфологічна істота [1, Т.1, с.665]. Колядки й щедрівки найповніше відтворюють староукраїнські вірування, в них розкривається зміст свят Різдва-Коляди і Щедрого Вечора.

Староукраїнські колядки відносяться до тих літературних пам'яток, у яких «при використанні деяких термінів і ключових понять християнської міфології представлено ще й комплекс основних категорій слов'янської міфології». Духовні вірші є одним з найбільш характерних жанрів для східних слов'ян, за формою і музичним виконанням вони продовжують спільнослов'янську традицію співу епічних пісень і сюжети слов'янської міфології» [1, Т.2, с.456].

Коляда як синонім Різдва – це основне річне свято, що знаменує перехід від старого року до нового, - воно «відтворює своєю структурою ту прирубіжну кризову ситуацію, коли з хаосу виникає космос» [1, Т.2, с.7]. «Вищу цінність (максимум сакральності) має та точка в просторі і часі, де і коли відбувся акт творіння, тобто середина світу, де стоїть Світове древо, і «на початку» – час творіння. У часовому плані ситуація «на початку» повторюється під час свята...» [1, Т.1, с.404–405]. Українське Різдво є «святом різдва світу і культом Творця світу» [3, с.123]. Космогонічні колядки відносять своїх виконавців і слухачів у